

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ КОМПЛЕКСНО-СТРУКТУРНОЙ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

*Е.Н. Рядинская*²⁵

¹ Южный федеральный университет
344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Нагибина, 13

¹ E-mail muchalola@mail.ru

Аннотация

Рассматриваются особенности разработки комплексно-структурной модели формирования смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта. Автор раскрывает содержание структурных компонентов жизненных стратегий личности, выделяет механизмы и уровни их формирования. Особое внимание уделено анализу существующих моделей формирования жизненных стратегий. Прослеживается связь процесса формирования жизненных стратегий с социальной адаптацией и инновационной деятельностью личности. На основе анализа теоретико-методологических подходов разработана комплексно-структурная модель формирования смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта на юго-востоке Украины в период конфликта и в постконфликтный период. Предложена общая схема направлений восстановления личности, которая предполагает работу в политическом, социально-экономическом, социокультурном и психологическом направлениях, выделены компоненты коррекционной работы с мирными жителями в условиях вооруженного конфликта (физиологический, когнитивный, эмоциональный, поведенческий, личностный). Автор придерживается системно-структурного подхода помощи населению, оказавшемуся в непосредственной зоне вооруженного конфликта, и предлагает модель восстановления личности на трех уровнях: индивидуальном, микро- и макросистемном, что и будет определять приемы и способы оказания разных видов требуемой помощи. Акцентируется внимание на том, что разрабатывая модели и программы восстановления личности в период вооруженного конфликта, специалистам необходимо больше уделять внимание психологической составляющей, что будет способствовать эффективному предупреждению возникновения в дальнейшем психологических последствий вооруженных конфликтов и их нивелированию. В заключение автор делает вывод о том, что важным является применение комплексного подхода к проблеме восстановления мирных жителей в период вооруженного конфликта, необходим учет политических, социально-экономических, социокультурных и психологических причин и последствий кон-

---

²⁵ Рядинская Евгения Николаевна, кандидат психологических наук, докторант Академии психологии и педагогики.

фликта, чтобы эффективно противостоять им в будущем, не допускать нового насилия, способствовать установлению жизнеспособного мира.

Ключевые слова: *смысложизненные стратегии, комплексно-структурная модель, мирные жители, вооруженный конфликт, постконфликтный период, восстановление.*

Благодарности: *Выражаю признательность научным консультантам – доктору психологических наук, профессору Абакумовой Ирине Владимировне и доктору биологических наук, профессору Ермакову Павлу Николаевичу за содержательные рекомендации по разработке модели коррекционной работы. Искренне благодарна анонимным рецензентам за выделенные преимущества и сделанные замечания по материалам статьи, они были конкретны и полезны для дальнейшей исследовательской работы и публикации материалов в открытой печати.*

Введение

Современный мир подвержен постоянным трансформациям. Глобальное противостояние, терроризм, экстремизм, различные вооруженные конфликты способствуют изменениям общественной жизни людей в различных сферах их жизнедеятельности.

С 2014 года и до настоящего времени на востоке Украины длится вооруженный конфликт, в зоне которого проживает большое количество мирных жителей. Состояния человека, попавшего в сложные, подчас экстремальные условия, варьируются от психической напряженности до острой стрессовой реакции. Пережив тяжелые испытания в виде постоянных многочасовых обстрелов, гибели близких, собственных ранений, постоянного страха за свою жизнь и жизнь близких, детей, пожилых родителей, социально-экономической блокады, человек уже никогда не будет прежним.

Условия проживания в зоне вооруженного конфликта оказывают также существенное влияние на индивидуальную жизнь человека, меняют его жизненные установки, ценности, культуру поведения и вообще определяют смысл жизни. У жителей, проживающих в условиях вооруженного конфликта и испытывающих различные негативные реакции (стресс, апатию, депрессию и т. д.), часто наблюдается нарушение смысловой сферы. Для них становится важным сохранить те смыслы, которые были важны на определенном жизненном этапе, а если они разрушены – создать новые.

Вооруженные конфликты длятся довольно длительное время и для определения перспектив будущего мирных жителей в конфликтном и постконфликтном периоде актуальным является формирование конструктивных смысловых стратегий. Вместе с тем на сегодняшний день отсутствуют четко обоснованные подходы к идентификации и построению личностно-жизненных стратегий в условиях вооруженного конфликта, не разработаны

комплексные модели и программы формирования смысложизненных стратегий личности в зоне вооруженного конфликта. Поэтому назрела необходимость осмысления существующих в обществе моделей жизненных стратегий личности и разработки комплексно-структурной модели формирования смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта.

Цель исследования – обоснование комплексно-структурной модели формирования смысложизненных стратегий личности, проживающей в условиях вооруженного конфликта.

1. Обзор литературы

В работах М.А. Белугиной [4], Л.Г. Бузуновой [5], О.С. Васильевой и Е.А. Демченко [6] жизненные стратегии определяются как сложное явление человеческой жизни, которое отражает предстоящий жизненный путь личности и варианты его реализации, умение личности планировать и изменять свою жизнь, управляет поведением индивида в течение определенного периода времени.

По мнению Н.Ф. Наумовой, жизненные стратегии человека связаны с его будущим, которое можно отследить на макро- и микроуровнях. Макроуровень представляет собой изучение будущих масштабных структур и процессов: будущее планеты, государства, социума и др. На микроуровне проводится изучение личности как активного элемента процесса индивидуального жизнетворчества [18].

Следует подчеркнуть, что понятие «жизненная стратегия» состоит из многих определений, дополняющих общую картину: внешние и внутренние стратегии, культура жизни личности, смыслополагание, жизненные цели и ценности, самореализация, стиль жизни и т. д. Жизненные стратегии личности определяются также жизненными событиями, которые выступают объектом ориентации во времени и пространстве, характеризуют внешнюю и внутреннюю сферу жизни человека.

Жизненные события определяют материальное окружение происходящих событий и служат фоном для конкретных ориентаций личности. Как считает Л.Ю. Крутелева, жизненными событиями можно считать актуальные и упорядоченные действия, осуществляемые в определенных условиях места и времени [14]. Р.Р. Каракозов подчеркивает, что каждое событие в жизни человека неповторимо, но несмотря на это оно детерминировано некоторыми постоянными ориентациями, которые можно систематизировать следующим образом: стратегическое ориентирование, распространяющееся на будущие события и во многом предопределяющее их содержание; оперативное ориентирование, которое обуславливает текущие жизненные события; ретроспективное ориентирование, которое относится в основном к событиям прошлой жизни, остающимся в сфере внимания [12].

Некоторые авторы [10, 21, 22], рассматривая жизненные события личности, в соответствии с ними выделяют следующие типы жизненных стратегий: индивидуальные, к которым можно отнести условия проживания человека; социальные, влияющие на взаимоотношения личности с обществом; культурные, опосредованные условиями социума и служащие для появления новых ценностей и стандартов жизни. Соответственно, они определяют индивидуально-субъективное, социальное и культурное будущее общества в целом.

На наш взгляд, процесс формирования жизненных стратегий тесно связан с процессом взаимодействия личности и среды (социума), поскольку при формировании жизненных стратегий учитываются прошлый опыт, традиции, ценности и др. Однако для эффективного формирования жизненных стратегий базой должна являться система самоидентификации человека, то есть его осознание себя как ценности. В процессе формирования жизненных стратегий личности следует учитывать также гибкость и пластичность мышления, особенности творческой деятельности.

2. Методы и материалы

Эмпирическое исследование проводилось в восьми городах Донецкой Народной Республики (г. Ясиноватая, Горловка, Докучаевск, Дебальцево, Иловайск, Макеевка, Донецк, Енакиево), в которых с 2014 по 2017 гг. с разной интенсивностью происходят боевые действия. В исследовании приняли участие 723 человека в возрасте от 17 до 75 лет.

Для проверки гипотезы и решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: теоретический анализ отечественных и зарубежных научных источников, который позволил выявить, обобщить и систематизировать материалы по проблеме исследования; общенаучные методы теоретического уровня (анализ, синтез, систематизация, обобщение научно-теоретических данных); моделирование, интерпретационные методы (структурный) для интерпретации и установления структурных связей между всеми показателями.

3. Результаты исследования

Одним из важных механизмов процесса формирования жизненных стратегий является целеполагание, которое подразумевает выбор жизненных смыслов и ориентаций, целей, ценностей, поскольку человек все время старается обозначить пределы своих возможностей.

Как уже было отмечено, формирование жизненных стратегий сопряжено с социализацией личности. Она состоит из идентификации (типизации) и индивидуализации. Типизация связана с отнесением личности к референтным типам жизненных стратегий, сложившихся в данном социокультурном про-

странстве, а индивидуализация придает стратегии жизни индивидуальный и уникальный облик, который проявляет в целом качественную детерминированность личности.

Когда механизм типизации доминирует над индивидуализацией, это приводит к образованию конформной модели жизненной стратегии. В этом случае человек подчиняет свои интересы и жизненные цели интересам и идеалам социума. В том случае, если происходит обратное – преобладание механизма индивидуализации над типизацией – появляется конфликтная модель жизненной стратегии, при которой поведение человека не стыкуется с общепринятыми нормами общества. По мнению К.А. Абульхановой и Т.Н. Березиной, при соединении механизмов типизации и индивидуализации появляется консенсусная модель жизненной стратегии, которая включает в себя сочетание задач, принципов, целей, ценностей и т. д. [2]

Как подчеркивает в своих работах Ю.М. Резник, стратегии, основывающиеся на индивидуалистических ценностях, приводят, как правило, к формированию у человека стратегий жизненного благополучия, направленных на личную жизнь и материальный успех [19].

На начальном этапе формирования жизненных стратегий образуются ее отдельные компоненты, которые бывают довольно изменчивыми и подвижными. Но в процессе самопознания личности жизненные ориентиры становятся все более оформленными и определенными, более адаптированными к активным переменам. Как известно, принципы и ценности, прививаемые в детстве, в большинстве своем имеют обобщенный вид и не в состоянии в полной мере подготовить ребенка к тем многообразным ситуациям, с которыми тот может столкнуться в зрелой жизни.

Следует подчеркнуть, что процесс формирования жизненных стратегий индивида связан с механизмом определения жизненных перспектив социального окружения личности. Это может происходить как спонтанно, например в ходе беседы, так и целенаправленно. При формировании жизненных стратегий человек руководствуется не только индивидуальным смыслом, детерминируемым им самим, но и социальным, который развивается в ходе культурной эволюции. При этом личностный смысл носит уникальную ценностную и эмоциональную окраску, чем и отличается от универсального смысла.

Следует отметить, что трансформации современного мира активно влияют на адаптационные ресурсы человека. Следовательно, механизм адаптации человека участвует и в процессе формирования его жизненных стратегий, когда необходимо приспособливаться к изменяющимся условиям реального мира и окружающей среды.

В.В. Гриценко и А.Г. Маклаков в своих исследованиях определяют социальную адаптацию как своеобразное согласование действий человека с ожиданиями внешнего мира, что способствует формированию различных моде-

лей его поведения и типов жизненных стратегий [8, 17]. Периодически человек испытывает различные адаптационные кризисы, когда происходит истощение его жизненных сил и потенциала. Наряду с кризисом также существует адаптационный барьер, который формируется под воздействием объективных и субъективных причин. В результате появляются жизненные стратегии, не реализованные в реальной жизни, и, соответственно, окончательно не сформировано пространство жизненных перспектив.

Помимо адаптационной деятельности существует и инновационная деятельность. Она тесно взаимодействует с творческой деятельностью человека и влияет на формирование его жизненных стратегий. Социальная инновация содержит компонент формирования и апробации индивидами новых жизненных стратегий. В связи с этим интересным является подход, предложенный Ю.М. Резником, который анализировал стадии формирования жизненных стратегий, такие как выбор, конструирование и презентация. Автора интересовал процесс формирования жизненных стратегий на базе реконструкции всех структурных элементов. Он указывает на возможность создания алгоритма стратегического ориентирования индивида или же группы, состоящего из набора установленных правилами процедур и операций, для решения однозначных задач. Однако эти задачи невыполнимы из-за того, что субъект формирования жизненных стратегий постоянно находится в процессе изменений, которые могут носить неравномерный характер и затрагивать не только личность, но и ее окружение. Неповторимыми могут быть события, которые происходят с человеком, люди, которые находятся в его окружении, их взаимосвязи и сам человек. Именно по этой причине составить алгоритм стратегического ориентирования индивида или группы, включающий в себя различные компоненты и определяющий сценарий развития, невозможно и нецелесообразно, т. к. сам человек не научится формировать свое будущее [18, с. 118].

Л.И. Дементий отмечает, что жизненный путь человека подвержен единым для всех измерениям, однако способ разрешения возникающих проблем, проектирование жизни, удовлетворенность ею индивидуальны. Действительно, для решения однозначных задач не всегда можно предусмотреть рациональные и продуктивные способы. Поэтому механизм процесса формирования жизненных стратегий для каждого человека различен и состоит из разнообразных структурных компонентов. Едиными же для всех могут быть лишь методы и приемы, с помощью которых можно эффективно справляться с трудностями в процессе постановки жизненных целей, согласования своих моделей поведения с другими людьми, преодоления барьеров, препятствующих процессам реализации жизненных стратегий. Однако можно выделить общие требования этого процесса: постановка целей, которые в свою очередь должны быть ясными, четкими, правильно сформулированными; расстановка

приоритетов: когда человек принимает решение о том, каким целям следовать, он также решает, от каких целей лучше отказаться [9].

Таким образом, стратегия позволяет увидеть, куда необходимо направиться и где находится сейчас данная личность. Эффективная стратегия дает возможность увидеть дорогу, которая приведет к цели. Если стратегия неясна, то ситуация напоминает чтение устаревшей карты. Это не только разочаровывает, но также может быть опасным.

Для создания комплексно-структурной модели формирования смысложизненных стратегий личности нами был рассмотрен также ряд категорий, понятий, связанных с данной проблематикой: убеждения и приоритеты, личностные ценности и ориентации, жизненные планы и цели, установки и перспективы.

Л.А. Александрова рассматривает убеждения человека как своеобразные установки и правила, которые помогают ему справляться с различными жизненными трудностями, своего рода условные рефлексы ума. Личность, как правило, реагирует и поступает так, как подсказывают ей ее убеждения. Как отмечает автор, убеждение – это составляющая мировоззрения, которая наделяет человека уверенностью в своих взглядах на мир, оценках реальной действительности. Убеждения направляют поведение и волевые действия личности и основаны на осмысленном принятии человеком каких-либо сведений или идей, на их анализе и оценке [3].

Приоритеты в своей жизни человек определяет сам на основании многих компонентов: это образование, воспитание, среда обитания, семья, материальное положение и др. А.И. Воскобоев отмечает, что приоритеты – это не то, что хочет человек, чтобы было приоритетом, или думает, что оно есть приоритет. Приоритет – это то, сколько времени и энергии личность уделяет определенной области [7].

Личные ценности, по мнению В.В. Шпунтовой, – это желаемые человеком цели и модели поведения, которые способствуют достижению этих целей. Как правило, ценности не ограничены определенными действиями и ситуациями [23].

Интегративное определение понятию «ценностные ориентации» дает М.С. Яницкий [24]. Он отмечает, что ценностные ориентации – это избирательное отношение человека к ценностям, ориентир человеческого поведения.

Жизненные планы – намерения прожить жизнь определенным образом. В отличие от жизненных целей, жизненные планы более обобщены и менее конкретны. Именно поэтому человек чаще говорит не о жизненных целях, а о жизненных планах.

Жизненные цели человека определяют направление его развития, его будущее. Это компонент, который концентрирует энергию на том, что должно быть достигнуто в будущем. Цели могут быть долгосрочными, среднесрочными и краткосрочными; практическими, связанными с жизнью в обществе или профес-

сиональной деятельностью, нравственными или психологическими, направленными на выработку в характере специфических черт или установок.

Установка по А.Г. Здравомыслову – это определенная форма направленности личности на объект деятельности. Установка является своеобразной формой отражения, при которой происходит объединение в целое потребности человека и ситуации, в которой она удовлетворяется. Следовательно, это скорее основная изначальная реакция субъекта на воздействие ситуации, в которой ему приходится ставить и решать свои задачи [11].

На основе целей и мотивов формируется перспектива как одна из сторон направленности личности. Перспектива – это цель, которая своей реальностью осуществления привлекает внимание человека и зовет его к действию. Ценность личности во многом определяется общественной значимостью ее перспектив. С точки зрения К. Левина, жизненная перспектива является своеобразной самопроекцией человека в будущее и отражает всю систему его мотивов и одновременно как бы выходит за пределы наличной мотивационной иерархии [16].

Существенно обогатить видение понятия «перспектива» и расширить его понимание позволяет выделение Д.А. Леонтьевым ее видов. Личностная перспектива – это готовность к будущему в настоящем, установка на трудности в будущем, его неопределенность. Личностная перспектива является показателем зрелости личности, потенциала ее развития, сформировавшейся способности к организации времени. Жизненная перспектива – более емкое и глубокое понятие, включающее совокупность обстоятельств жизни, которые при прочих равных условиях создают индивиду возможность для оптимальной жизненной реализации [15].

Таким образом, проанализировав различные взгляды на проблему смысло-жизненных стратегий человека, изучив теоретико-методологические подходы к механизму их формирования, нами разработана комплексно-структурная модель, которая позволит людям в условиях вооруженного конфликта пересмотреть свои жизненные приоритеты в позитивную сторону, приобрести навыки адекватных смысловых ориентаций и жизненных стратегий.

Прежде чем мы перейдем к более подробному рассмотрению системно-структурного анализа коррекционной работы, необходимо отметить, что общая схема направлений восстановления в соответствии с разработанным нами подходом выглядит следующим образом (рис. 1).

По нашему мнению, восстановление – это рассчитанный на длительный период проект обеспечения устойчивого развития, который основывается на поддержании мира и относительной стабильности посредством программ, рассчитанных на несколько лет, с учетом специфики региона, пораженного вооруженным конфликтом [20]. Восстановление имеет своей целью разработку долгосрочных программ для оказания всеобъемлющей помощи конфликтному региону и его населению в политическом, социально-экономическом, социокультур-

ном и психологическом направлениях. Все виды восстановления взаимосвязаны, т. е. предполагается рассматривать все направления постконфликтного восстановления как комплексный, системный процесс сближения всех видов помощи, отображающих в своем единстве многоаспектное видение проблемы и направленных в сторону сотрудничества.

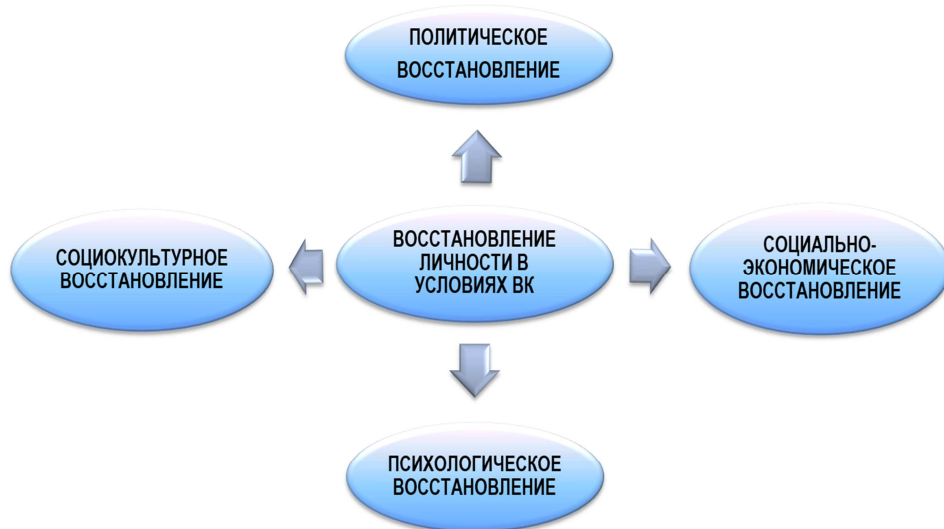

Рис. 1. Общая схема восстановления личности в условиях вооруженного конфликта

Итак, рассматривая направления политического восстановления, можно отметить, что оно разворачивается в рамках трех компонентов осуществления деятельности: реформирование и управление государственными структурами (1-й компонент), осуществление безопасности и поддержание мира и стабильности (2-й компонент), развитие гражданского общества (3-й компонент).

Социально-экономическое восстановление предполагает осуществление деятельности в рамках управления, администрирования и развития экономических процессов (1-й компонент), проработку социально-гуманитарных аспектов помощи (2-й компонент), а также реинтеграцию и обучение беженцев и переселенцев (3-й компонент).

Социокультурное восстановление нацелено на осуществление деятельности в рамках восстановления культурного наследия и сохранения истории (1-й компонент), содействие в духовном и культурном развитии, выявление творческого потенциала жителей региона (2-й компонент), а также воссоздание личностных идентичностей и формирование национального сознания (3-й компонент).

Длительность вооруженных конфликтов на современном этапе развития общества в среднем составляет от 2 до 5 лет. За этот период население, проживающее в неблагоприятных условиях на территории развернувшегося во-

оруженного конфликта, переживает серьезные физиологические, когнитивные, эмоциональные, личностные, смысложизненные и поведенческие трансформации. Работа с психическими состояниями и личностными ресурсами этой категории людей является особо важной для более стабильного и эффективного постконфликтного восстановления в целом.

Таким образом, психологическое направление восстановления личности в условиях вооруженного конфликта является одним из важнейших направлений коррекционной работы специалистов в этой области.

На наш взгляд, психологическое направление восстановления личности в условиях вооруженного конфликта должно включать в себя разработку мероприятий помощи в разрезе пяти компонентов (рис. 2).

Рассмотрим подробнее компоненты восстановления личности в условиях вооруженного конфликта с точки зрения психологического направления деятельности.

Физиологический компонент помощи людям, проживающим в зоне вооруженного конфликта, предполагает раннее выявление и проработку психосоматических нарушений и дезадаптивных моделей поведения, связанных со здоровьем, а также фиксирования физиологической реакции на стресс.

Рис. 2. Компоненты коррекционной работы с мирными жителями в условиях вооруженного конфликта

Когнитивный компонент включает в себя работу с основными характеристиками самовосприятия, самоощущения и самоописания личности, составляющими представления человека о себе и образующими его Я-концепцию.

Как известно, Я-концепция представляет собой устойчивую систему обобщенного представления личности о себе. Она включает в себя знания

и представления человека о себе, а также его эмоциональное самоотношение, манеру поведения, которая обусловлена этими знаниями и оценками.

Когнитивный компонент помощи основывается на реализации следующих задач: восстановление адекватного уровня самооценки, самоуважения и позитивного самоотношения личности, осознание возможности нормальной жизни, принятие реального позитивного настоящего.

К эмоциональному компоненту, по нашему мнению, следует отнести задачи помощи в отреагировании травматических переживаний и агрессии, в преодолении острых фобий и тревоги, депрессивных состояний, раздражительности, страха, флэш-эффектов, а также в восстановлении оптимального уровня эмоционального комфорта. Еще одним важным аспектом, характеризующим эмоциональный компонент, является задача своевременной диагностики и профилактики развивающихся негативных психических состояний.

Поведенческий компонент помощи базируется на конкретных действиях, способствующих адаптации личности к условиям внешней среды посредством обеспечения адекватного уровня общей активности, а также преодоления пассивности и рентной установки, пробуждения личности к социальной активности. Важным моментом в разработке способов помощи в рамках этого компонента является организация мероприятий по профилактике деструктивного и аутодеструктивного поведения, преодолению аддикций и девиаций, возникших в связи с длительным воздействием неблагоприятных факторов вооруженного конфликта.

Личностный (смысложизненный) компонент характеризуется работой с личностными трансформациями человека, появившимися вследствие длительного психотравмирующего влияния. Основным видом работы в этом аспекте является психологическая коррекция индивидуально-психологических особенностей личности, ее морально-волевых качеств (чуткость либо черствость в отношениях к людям, ответственность по отношению к близким, общественным и профессиональным обязанностям, мужество и самообладание в сложной ситуации). Необходима проработка темпераментально-типологических свойств человека (сензитивность, реактивность, активность и др.), уровня самоактуализации, типа стратегий преодоления жизненных проблем. Также важным является восстановление конструктивных смысловых стратегий в этот период. Этот же компонент предполагает помощь в мобилизации личностных ресурсов человека на преодоление возникших жизненных проблем, а также обучение навыкам саморегуляции, самоконтроля и планирования жизни и деятельности.

Психотерапевтическая работа в разрезе коммуникативного компонента состоит во взаимном обмене информацией между партнерами по общению, передаче и приеме знаний, идей, мнений, чувств. В этот компонент входят такие задачи, как преодоление грубых нарушений общения, помощь в вос-

становлении оптимального внутрисемейного функционирования, преодоление разобщенности, конфликтов между членами семьи, между «пострадавшими» и «непострадавшими».

Важным моментом системно-структурного подхода к помощи населению из зоны вооруженного конфликта является анализ характеристик восстановления личности в условиях конфликта на трех уровнях: индивидуальном, микро- и макросистемном, что и будет определять приемы и способы оказания разных видов требуемой помощи.

Как известно, макроуровень и микроуровень связаны с объективными причинами реабилитации людей, проживающих в зоне вооруженного конфликта, а индивидуальный уровень – с субъективными.

Макроуровень – это общая ситуация в государстве или регионе, которая имеет существенное значение, так как от нее зависит положение на микроуровне, от которого, в свою очередь, – положение конкретной личности. Макроуровень проявляется в особенностях социального, политического, экономического развития общества, правового поля. Таким образом, все сферы развития общества тесно взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга. Если нарушается функционирование в одной из них, то происходят сбои и в других. Поэтому на макросистемном уровне предполагается работа с обществом в целом с учетом всех его составляющих.

Восстановление на микросистемном уровне предполагает работу с социальными группами и общностями. Такая деятельность включает выявление проблем и нарушений в микрогруппах, таких как семья, супружеская пара и т. д. На этом уровне необходимо разрабатывать и внедрять долгосрочные и перспективные проекты (политические, экономические, культурные, психологические, реабилитационные программы и т. д.) для развития и оздоровления общества.

Реабилитационное восстановление на индивидуальном уровне предполагает работу с личностью, причем с учетом возрастных и гендерных параметров. Такая работа может быть как длительной, так и краткосрочной с целью политической, экономической и психологической поддержки индивида.

Для эффективной деятельности в области реабилитации людей, проживающих в зоне вооруженного конфликта, нами разработана модель восстановления личности, которая затрагивает все самые важные аспекты ее жизнедеятельности (рис. 3).

Безусловно, в основе эффективного восстановления населения находятся прежде всего политические, социально-экономические и социокультурные факторы, которые предполагают мероприятия, направленные на внешнее устройство нормальной жизнедеятельности людей.

Невозможно заставить человека прогнозировать свое будущее, когда постоянно присутствует угроза его жизни, нарушены коммуникации, отсутствуют элементарные условия для жизни, невозможно осуществлять процесс обучения и трудовой деятельности, медицинского обслуживания и пр.

Однако, на наш взгляд, не менее важным аспектом является психологическое восстановление личности, которое предполагает помощь в скорейшей ее адаптации к условиям жизнедеятельности в экстремальных условиях посредством обеспечения адекватного уровня общей активности, принятия изменившейся реальности и идентификации себя с новым устройством социально-экономической и политической общности, преодоления острых фобий и тревоги, депрессивных состояний, раздражительности, страха, переосмысления разобщенности, конфликтов между «пострадавшими» и «непострадавшими», восстановления адекватного уровня самооценки и самоуважения, конструктивных смысложизненных ориентаций, мобилизации личностных ресурсов человека на преодоление возникших жизненных проблем, а также обучения навыкам саморегуляции, самоконтроля и планирования жизни и деятельности и др.

Обсуждение и заключение

Анализируя сформулированные задачи в ракурсе восстановления личности в период конфликта, следует отметить, что все вооруженные конфликты характеризуются не только неоправданной жестокостью, насилием, уничтожением людей и инфраструктуры, материальных ресурсов, а также и уничтожением политической воли, надежды и веры в будущее.

У разбалансированной личности вследствие проживания в течение длительного периода времени в зоне вооруженного конфликта, как показывает наше исследование, утрачивается большая часть личностных ресурсов, наблюдается неверие в себя, снижается самооценка, фиксируются изменения в ценностно-смысловой сфере, теряются жизненные перспективы и т. д. Поэтому в восстановлении личности важную роль играет именно психологическая составляющая, которая предполагает уменьшение страданий людей, обретение соответствующей идентичности и скорейшее их включение в процессы политического, экономического и социального развития общества.

Таким образом, проанализировав материалы относительно жизнедеятельности людей в экстремальных условиях, исследовав различные точки зрения многих ученых и практиков, мы пришли к выводу, что рассматривать проблему восстановления людей в период вооруженного конфликта необходимо в комплексе. Необходимо в обязательном порядке учитывать его политические, социально-экономические, психологические причины и последствия, чтобы эффективно противостоять им в будущем, не допускать нового насилия, способствовать установлению жизнеспособного мира.

Разрабатывая модели, программы восстановления личности в период вооруженного конфликта, специалистам необходимо больше акцентировать внимание на психологической составляющей, что будет способствовать эффективному предупреждению возникновения в дальнейшем психологических последствий вооруженных конфликтов и их нивелированию.

Рис. 3. Модель восстановления личности в условиях вооруженного конфликта

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абакумова И.В., Ермаков П.Н., Рудакова И.А.* Смыслоцентризм в педагогике. Новое понимание дидактических методов: монография. – Ростов-нД: Изд-во Ростов. ун-та, 2006. – 312 с.
2. *Абульханова К.А., Березина Т.Н.* Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
3. *Александрова Л.А.* К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня: Сб. научн. трудов. Вып. 2; под ред. М.М. Горбатовой, А.В. Серого, М.С. Яницкого. – Кемерово, 2004. – С. 82–90.
4. *Белугина М.А.* Жизненные стратегии у современных студентов: опыт психологического исследования // Психология в вузе. – 2008. – № 6. – С. 93–103.
5. *Бузунова Л.Г.* Жизненные стратегии женщин российской провинции // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 3. – С. 47–59.
6. *Васильева О.С., Демченко Е.А.* Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // Вопросы психологии. – 2001. – С. 74–85.
7. *Воскобоев А.И.* Технологии убеждающего воздействия: особенности применения в практике учебного процесса // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2009. – № 4. – С. 67–72.
8. *Гриценко В.В.* Теоретические основы исследования социально-психологической адаптации личности / группы в новой социо- и этнокультурной среде // Проблемы социальной психологии личности: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2005. – Вып. 2. – С. 4–22.
9. *Дементий Л.И.* К проблеме диагностики социального контекста и стратегий копинг-поведения // Журнал прикладной психологии. – 2004. – № 3. – С. 20–25.
10. *Долгов Ю.Н., Смотрова Т.Н.* Типология жизненных стратегий личности // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. IX междунар. науч.-практ. конф. Ч. III. – Новосибирск: СибАК, 2011. – С. 111–114.
11. *Здравомыслов А.Г.* Потребности, интересы, ценности: учеб. пособие. – М.: Политиздат, 2010. – 222 с.
12. *Каракозов Р.Р.* Организация смыслопоисковой активности человека как условие осмысления жизненного опыта // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. – М.: Смысл, 1997. – С. 257–273.
13. *Кормакова В.Н.* Проектирование жизненных стратегий как условие профессионально-личностного самоопределения старшеклассников // Образование и общество. – 2009. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.education.rekom.ru> (дата обращения: 15.05.2016).
14. *Крутелёва Л.Ю.* Психологические особенности смысло-жизненных стратегий студентов разной познавательной направленности, изучающих иностранный язык: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ростов-нД, 2005. – 23 с.
15. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М., 2003. – 487 с.
16. *Левин К.* Динамическая психология: Избранные труды. – М.: Смысл, 2001. – 572 с.

17. *Маклаков А.Г.* Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16–24.
18. *Наумова Н.Ф.* Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 20.
19. *Резник Т.Е., Резник Ю.М.* Жизненные стратегии личности: поиск альтернатив. – М., 1995. – 237 с.
20. *Рядинская Е.Н.* Особенности трансформации смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Философия, педагогика, психология. – 2018. – № 1. – С. 111–116.
21. *Созонтов А.Е.* Жизненные стратегии современной студенческой молодежи большого города // Журнал практического психолога. – 2007. – № 5. – С. 129–146.
22. *Федотова Н.Н.* Жизненные стратегии молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://muc.renet.ru>. (дата обращения: 19.01.2015).
23. *Шпунтова В.В.* К проблеме ценностей: местоположение смысловых универсалий в структуре личности // Психологические исследования: сб. науч. тр. – Самара, 2006. – Вып. 3. – С. 207–223.
24. *Яницкий М.С.* Ценностные ориентации личности как динамическая система: учеб. пособие. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2010. – 204 с.

Поступила в редакцию 25.01.18
В окончательном варианте 11.04.18

UDC 159.9.07

SPECIFIC FEATURES OF DEVELOPMENT OF COMPLEX-STRUCTURAL MODEL OF FORMATION OF MEANING OF LIFE PERSONAL STRATEGIES IN CONDITIONS OF THE ARMED CONFLICT

*Ye.N. Ryadinskaya*¹

¹Southern Federal University
13, ul. Nagibina, Rostov-on-Don, Russia, 344038
E-mail: muchalola@mail.ru

Considered in the article are the features of the development of a complex structural model of the formation of meaning of life strategies of the individual in conditions of the armed conflict. The author reveals the content of the structural components of the individual's life strategies, identifies the mechanisms and levels of their formation. Particular attention is paid to the analysis of existing models of the formation of life strategies. The article traces the connection between the process of formation of life strategies with social adaptation and innovative activity of the individual. Based on

---

¹ *Evgeniya N. Ryadinskaya*, Cand.Psych.Sci., Doctoral Candidate of Psychology and Pedagogy Academy.

the analysis of theoretical and methodological approaches, a complex structural model of the formation of meaning of life strategies of the personality in the conditions of the armed conflict in the southeast of Ukraine during the conflict and post-conflict period was developed. The author proposes a general scheme of recovery areas, which presupposes activity in the political, socio-economic, socio-cultural and psychological areas, and the components of remedial work with civilians in conditions of the armed conflict (physiological, cognitive, emotional, behavioral, personal) have been established as well. The author adheres to the system and structural approach to rendering help to people in the immediate area of the armed conflict, and offers a model for restoring the personality on three levels: individual, micro- and macrosystemic, which will determine the ways and means of providing the various types of assistance required. Attention is drawn to the fact that when developing models and programs for the recovery of personality in the period of the armed conflict, it is the psychological component that should be given due consideration, for it will contribute to the effective prevention of the subsequent psychological consequences of the armed conflicts as well as to their leveling. In conclusion, the author claims that it is important to apply an integrated approach to the problem of restoring civilians at the time of the armed conflict, taking into account the political, socio-economic, socio-cultural and psychological causes and consequences of the conflict in order to effectively counter them in the future, prevent new violence, and promote the establishment of a viable peace.

Keywords: *meaning of life strategies, complex and structural model, civilians, armed conflict, post-conflict period, recovery.*

Acknowledgements: *Herewith I express my gratitude to my scientific consultants Professor Irina Abakumova, Doctor of Psychology, and, Professor Pavel Yermakov, Doctor of Biology, for their substantive recommendations concerning the development of the correctional work model.*

I am also sincerely grateful to the anonymous reviewers for the advantages they highlighted and the comments made on the materials of the article: they were specific and useful for further research and publication of the materials in the open press.

REFERENCES

1. *Abakumova I.V., Yermakov P.N., Rudakova I.A. Smylotsentrizm v pedagogiky. Novoye ponimaniye didakticheskikh metodov: monografiya [Semantic centrism in pedagogy. A new understanding of didactic methods: monograph]. Rostov-on-Don, Rostov University Press, 2016. 312 p. (In Russ.)*
2. *Abul'khanova K.A., Berezina T.N. Vremya lichnosti i vremya zhizni [A person's time and the time of life]. St. Petersburg: Aleteya, 2001. 304 p. (In Russ.)*
3. *Aleksandrova L.A. K kontseptsii zhiznyestoykosti v psikhologii [On the concept of resilience in psychology] // Sibirskaya psikhologiya segodnya: Sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 2 [Siberian psychology today: Collection of scientific papers. Issue 2]. Ed. by M.M. Gorbatova, A.V. Seryi, M.S. Yanitskiy. Kemerovo, 2004, P. 82–90. (In Russ.)*

4. *Byelugina M.A.* Zhiznenye stratyegii u sovremyennykh studentov: opyt psikhologicheskogo isslyedovaniya [Life strategies of present-day students: the experience of psychological research] // *Psikhologiya v vuzye* [Psychology at university]. 2008. № 6, P. 93–103 (In Russ.)
5. *Buzunova L.G.* Zhiznenye stratyegii zhenshchin rossiyskoy provintsii [Life strategies of women in the Russian province] // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye* [Psychological science and education]. № 3. 2007, P. 47–59 (In Russ.).
6. *Vasilyeva O.S., Dyemchenko Ye.A.* Izucheniye osnovnykh kharakteristik zhiznenoy stratyegii chelovyeka [A study of the main characteristics of a person's life strategy] // *Voprosy psikhologii* [Problems of Psychology]. 2001, P. 74–85 (In Russ.).
7. *Voskoboyev A.I.* Tekhnologiya ubezhdayushchego vozdyeystviya: osobennosti primenyeniya v praktikye uchebnogo protsessa [Technologies of persuasive impact: peculiarities of application in the practice of educational process] // *Severo-Kavkazskiy psikhologicheskiy vestnik* [North Caucasian Psychological Herald]. 2009. № 4, P. 67–72 (In Russ.).
8. *Gritsenko V.V.* Teoryeticheskiye osnovy isslyedovaniya sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii lichnosti / gruppy v novoy sotsio- i etnokul'turnoy sryedye: Problemy sotsial'noy psikhologii lichnosti: Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov [Theoretical fundamentals of research of social and psychological adaptation of the person / group in a new socio- and ethno-cultural environment: Problems of social psychology of the person: Interuniversity collection of scientific works]. Saratov, 2005. Vyp. 2, P. 4–22. (In Russ.).
9. *Dyementiy L.I.* K problemye diagnostiki sotsial'nogo kontyeksta i stratyegiy koping-povyedenyi [On the problem of diagnosing the social context and coping behavior strategies] // *Zhurnal prikladnoy psikhologii* [Journal of Applied Psychology]. 2004. № 3, P. 20–25 (In Russ.).
10. *Dolgov Yu.N., Smotrova T.N.* Tipologiya zhiznyenykh strategiy lichnosti [Typology of personal life strategies] // *Lichnost', semya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii: sbornik statyei po materialam IX mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Chast' III* [Personality, family and society: problems of pedagogy and psychology: a collection of articles on the materials of the IX International Scientific and Practical Conference. Part III]. Novosibirsk: SibAK, 2011, P. 11–114 (In Russ.).
11. *Zdravomyslov A.G.* Potrebnosti, intyeryesy, tsennosti: uchebnoye posobiye [Needs, interests, values: a tutorial manual]. Moscow, 1986. 222 p.
12. *Karakozov R.R.* Organizatsiya smyslopoiskovoy aktivnosti chelovyeka kak usloviye osmyslyeniya zhiznyennogo opyta [Organization of the meaning search activity of a person as a condition for comprehension of life experience] // *Psikhologiya s che-lovecheskim litsom: gumanisticheskaya perspektiva v postsovyetskoy psikhologii* [Psychology with a human face: a humanistic perspective in post-Soviet psychology]. Moscow: Smysl, 1997, P. 257–273 (In Russ.).
13. *Kormakova V.N.* Proektirovaniye zhiznyenykh strategiy kak usloviye professional'no-lichnostnogo samoopredyeleniya starsheklassnikov [Designing life strategies as a condition for the personal professional self-determination of high school students] //

- Obrazovaniye i obshchestvo [Education and Society]. 2009. № 1. URL: <http://www.education.rekom.ru>. (date of access: May 15, 2016). (In Russ.).
14. *Krutyelyova L.Yu.* Psikhologicheskiye osobennosti smyslozhiznyenykh stratyegiy studentov raznoy poznavatel'noy napravlenosti, izuchayushchikh inostrannyi yazyk: avtoref. diss. ... cand. psichol. nauk [Psychological features of the meaning of life strategies of students of different cognitive orientations, studying a foreign language: the author's abstract. dis ... cand. psychol. science]. Rostov-on-Don, 2005, 23 p. (In Russ.).
  15. *Leontyev D.A.* Psikhologiya smysla: stroyeniye i dinamika smyslovoy real'nosti [Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of the reality of meaning]. Moscow, 2003. 487 p.
  16. *Levin K.* Dinamicheskaya psikhologiya: Izbrannyye trudy [Dynamic psychology: Selected works]. Moscow: Smysl, 2001. 572 p. (In Russ.).
  17. *Maklakov A.G.* Lichnostnyi adaptatsionnyi potentsial: yego mobilizatsiya i prognozirovaniye v ekstremal'nykh usloviyakh [Personal adaptive potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions] // *Psikhologicheskiy zhurnal*. 2001. Tom 22. № 1. P. 16–24.
  18. *Naumova N.F.* Zhiznyennaya stratyegiya chelovyeka v perekhodnom obshchestve [The life strategy of a person in a transitional society] // *Sotsiologicheskiy zhurnal* [Sociological journal]. 1995. № 2. 20 p. (In Russ.).
  19. *Reznik T.Ye., Reznik Yu.M.* Zhiznyennyye stratyegii lichnosti: poisk al'ternativ [Life strategies of personality: search for alternatives]. Moscow, 1995. 237 p. (In Russ.).
  20. *Ryadinskaya Ye.N.* Osobennosti transformatsii smyslozhiznyenykh stratyegiy lichnosti v usloviyakh vooruzhonnogo konflikta [Peculiarities of the transformation of the meaning of life strategies of the individual in conditions of armed conflict] // *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universityeta imeni I.Kanta. Seriya: Filosofiya, pedagogika, psikhologiya* [Bulletin of I.Kant Baltic Federal University. Series: Philosophy, pedagogy, psychology]. 2018. № 1, P. 111–116 (In Russ.).
  21. *Sozontov A.Ye.* Zhiznyennyye stratyegii sovremennoy studiyencheskoy molodyozhi bol'shogo goroda [Life strategies of the present-day student youth in a large city] // *Zhurnal prakticheskogo psikhologa* [Journal of practical psychologist]. 2007. № 5, P. 129–146 (In Russ.).
  22. *Fyedotova N.N.* Zhiznyennyye stratyegii molodyozhi [Life strategies of the youth]. [Electronic resource]. URL: <http://muc.renet.ru>. (date of access: January 19, 2015) (In Russ.).
  23. *Shpuntova V.V.* K problemey tsennostey: myestopolozheniye smyslovykh universalii v strukturey lichnosti [To the problem of values: the location of semantic universals in the structure of the personality] // *Psikhologicheskiye isslyedovaniya: sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 3.* [Psychological research: a collection of scientific papers. Issue 3]. Samara, 2006, P. 207–223 (In Russ.).
  24. *Yanitskiy M.S.* Tsennostnye oriyentatsii lichnosti kak dinamicheskaya sistyema: uchebnoye posobiye [Value orientations of personality as a dynamic system: a manual]. Kyemyerovo: Kuzbassvuzizdat, 2010. 204 p. (In Russ.).

Original article submitted 25.01.18

Revision submitted 11.04.18